

О купеческом сыне Иване

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был один купец; у этого купца были три сына. Вот он и думает: «Сыновья у меня большие, на возрасте, а жить им негде. Надо им что-то сделать», — и он придумал построить большой дворец.

Когда построил он хороший дворец, то решил, чтобы поочередно каждый из его сыновей поспал во дворце. Послал он старшего сына переночевать во дворец. Старший проспал ночь и ни дел сон. Отец стал расспрашивать, что же он во сне видел. «Нет, папаша, важного ничего нет, только приснилось мне, как старший сын по поднебесью летал». Посылает отец переночевать во дворец среднего сына. Средний сын также говорит — ничего такого во сне не видал: «Будто был я в лесах дремучих и больше я важного ничего не видал».

Потом отец назначает переночевать во дворец своего младшего сына Ивана. Тот отправился, и когда переночевал, то увидел он сон очень важный и отцу не захотел его пересказывать. Отец говорит: «Как же, Ваня, нужно рассказать, что приснилось!» — «Нет, папаша, — отвечает Иван, — ни по чем не расскажу тот сон». Отец расстроился и говорит ему: «Вот что, Иван, раз не рассказываешь, собирайся: я уведу тебя на то место, где дороги расходятся».

Сын не прекословил, собрался и пошел с отцом.

Отец привел его на кресты трех дорог и велел ему раздеться донага. Когда разделся донага, отец подвел его к столбу и говорит: «Привяжу тебя к столбу нагого и оставлю, если не скажешь». Но сын и тут отказался пересказать сон. Отец привязал Ивана ко столбу и спокинул его, оставил.

И так ему пришлось здесь томиться много суток, привязанному ко столбу. И трудно сказать, что бы с ним было, если бы на его счастье не проезжал по тому месту царь и не встретил бы его. Царь был молодой, неженатый.

Как только увидел этот молодой царь такого юношу, привязанного к столбу, так тут же подъехал к нему и стал его спрашивать: «Как это вы остались у столба привязанные, вдобавок нагие? Кто это вас привязал?» Иван отвечает царю: «Ваше царское величество, это меня привязал мой родной отец». —

«А за что, — говорит, — это он вас привязал?»

Тут Иван стал рассказывать, как его отец построил дворец и как он посылал в этот дворец ночевать — сначала его старшего брата, потом среднего, а затем и его, Ивана, послал. Все братья рассказали отцу, что им во сне приснилось, а он, Иван, видел такой удивительный сон, что не решился его рассказывать. Царь у дивился, развязать его тут распорядился. Не один ведь тут он был, телохранители с ним были. Когда сняли Ивана со столба, царь и говорит ему: «Не хотите ли поехать ко мне во дворец?»

Иван с радостью согласился.

Приехали во дворец. Царь приказал его накормить, а потом велел явиться к нему в комнату. Когда явился Иван в царскую комнату, то царь свое стал спрашивать: «Расскажи, какой сон тебе приснился, который ты не хотел отцу сказывать?» Но Иван и царю воспротивился, не захотел рассказать он свой сон.

Царь прогневался и приказал заключить его в тюрьму. Пришлось Ивану целый месяц томиться в тюрьме у царя.

Царь как был молодой, то ему надо было во что бы то ни стало найти подругу жизни, и тут же собрался он ехать в иностранное государство. В этом государстве была очень прекрасная царская дочь. Много очень женихов за нее сватались, но никто не сумел ее высватать. Очень она была хитрая.

Когда царь-то уехал, то он оставил заместителем своим сестру. А сестра очень любила людей. Надумала она сама проверить тюрьмы, в которых люди томились, и помочь людям. Выпустить-то из тюрем она не могла, прав у нее таких не было, а облегчить участь их — это было в ее власти.

Идет она по тюрьмам и узникам подарочки дарит. Когда очередь дошла до этого самого Ивана и когда она подошла к нему, то обрадовалась, ведь она узнала его, и стала спрашивать: «Почему ты, Ваня, не сказал царю свой сон и теперь томишься в тюрьме?» Он все-таки у них побыл, и она его знала. На это Иван говорит: «Царская воля, что с него спрашивать! Но где же царь? Почему он меня не выпускает?» — «Знай, — говорит она ему, — наш царь поехал за невестой в такое-то государство».

Иван хорошо это все знал, где она — эта царская невеста и какая она собою. Ему все было известно. Вот он и говорит: «Я прекрасно знаю, что ему не

высватать невесту: она очень хитра! Если хочется вам, чтобы был ваш царь женатым, то выпустите меня, я могу достать ее». Царская сестра обрадовалась этому и решила нарушить правило и выпустить его из тюрьмы.

Как только она выпустила Ивана, он говорит ей: «Прикажи выпустить на плац и солдат, мы должны выбрать целый полк солдат мне в помощники».

Когда и эту просьбу его она исполнила, то вышли они выбирать людей, чтобы были все лицо в лицо. Хотя имена у них были и разные, да только теперь называться они одинаково будут. Всех их будут звать Иванами. Как только подобрали ему двенадцать человек, то он тут же попросил принести одинаковое обмундирование, чтобы между ними никакого различия не было, чтобы все были, как один. По приказанию сестры принесли всем людям солдатское обмундирование, а для Ивана — офицерское. Но Иван отказался одеть офицерскую одежду. Он повторил: «Нужно всем одинаковое, чтобы все были, как один!»

Делать было нечего: принесли и обмундирование одинаковое.

Затем он приказал, чтобы дали им тринадцать лошадей верховых.

Когда все было готово, вскочили они на коней и погнались за царем в погоню.

Гнали, гнали, никак не могут его достичь. Прискакали к очень высокой горе.

Иван приказал всем передневать, коней покормить, а самим отдохнуть. Расположились они тут, как говорится, бивуаком, или лагерем, как лучше. Которые стали готовить обед, которые отдыхать, а он вздумал взобраться на гору и узнать, что вокруг делается. Когда взобрался на гору, то услышал великий стук и топот. Поспешил он на этот стук и топот и что же увидел? Увидел он трех чертей, как они дерутся между собой. Бьют они друг друга и сосной и дубьем, прямо по своим рогатым башкам! Но Иван не устранился их. Подошел он к ним на очень близкое расстояние и закричал. Как только увидели черти русского человека, так тут же побросали свое оружие и подошли к нему. «Зачем вы, ребята, деретесь?» — спрашивает он их. Они сказали: «Шли мы вместе и нашли очень редкостный клад! А в этом кладе находилось: ковер-самолет, шапка-невидимка и сапоги-скороходы. Стали мы делить, да вот никак разделить не можем». Иван и говорит им: «Верно, товарищи! Клад у вас очень редкостный, но нужно как-нибудь помириться меж собой и разделить ваш клад поровну». Косматые черти стали его

упрашивать: «Раздели нас, человек! Век тебя не забудем! Что надо, то и добудем тебе».

Иван смекнул, что если вещи эти будут у него, то ему легко будет достать царскую дочь: «Вот что, товарищи, — говорит он им, — я сейчас пушу свою стрелу, и каждый из вас пусть бежит за ней. Кто первый добежит до стрелы, тот первый и выберет, что захочет. Кто вторым прибежит, тот также выберет из остального, что он только захочет, а кто прибежит последним, тому достанется то, что останется».

Выпустил Иван стрелу, черти бросились бежать за ней, а Иван, не долго думая, развернул ковер-самолет, встал на него и говорит: «Эх, взвился да понесся!»

Ковер взвился и Иван улетел от чертей и прилетел он к своим товарищам.

А товарищи уже закусили, как полагается, и ждали его. Говорит им Иван: «Вставайте все со мною на ковер, полетим в погоню за царем».

А царь в это время ехал на корабле, и тот корабль как раз был на стоянке, на причале. Иван спустился на берег, свернул ковер и заявился к этому царю. Начал он проситься к нему в матросы. Когда царь услышал, что к нему хотят наняться в матросы, то очень обрадовался: ведь за дорогу-то у него порядком убавилось морской команды. Принял с радостью на свой корабль новых людей. Царь, конечно, не признал их. Он не знал, что это те люди, которых он когда-то посадил в тюрьму.

С новой командой корабль отправился в далекий путь, к тому самому государству, в котором жила царская невеста. Когда плыли по морю, то Иван часто подходил к царю и спрашивал его: «Куда вы, ваше царское величество, едете?» — «Не следует вам о моих делах знать, — отвечал царь, — ваше дело — море и кораблем управлять».

Но как только стали подъезжать к тому государству, так царь не утерпел и рассказал Ивану, зачем он едет.

И вот они приплыли к тому государству. Заморский царь принял их и стал расспрашивать, по какому делу прибыли они к нему. Молодой царь объяснил, что так, мол, и так: «Есть у вас прекрасная дочь и что мне хочется с ней познакомиться». Заморский царь сейчас же посылает за своей дочерью.

Через некоторое время является она с мамушками и нянюшками. Царь сразу заявляет ей: «Видите, приехал иностранный царь, просит руки нашей дочери, должна вы ему что-нибудь сказать, хотите вы за него замуж выйти или нет». А она и говорит: «Папаша, вы знаете, ведь не первый раз сватаются ко мне. Были у меня три задачи, но никто не решил их. А известно всем: кто не решит задачи, тому отрубали голову». Вздохнул царь заморский и говорит он молодому царю: «Жалко тебя, молодой юноша, очень уж ты молодой, и погибнете вы у нас. Пока не поздно, поезжайте-ка домой обратно».

Но жених решил во что бы то ни стало отгадать три загадки и жениться на заморской царевне. Очень уж красива была царская дочь. «Ну вот, — говорит ему заморский царь, — уже если ты и впрямь задумал решить три задачи, то даю тебе срок одни сутки. Сейчас двенадцать часов дня, а завтра придешь к двенадцати часам и принесешь дочери моей такой подарок, с каким она тебя встретит».

Молодой царь не знал, какой подарок принести невесте. Он хотел было уже отказаться и уехать обратно, но было уже поздно.

Вышел молодой царь из дворца очень печальный. Явился он на корабль совсем черным от печали и на глазах его были слезы, а Иван купеческий сын сразу все это заметил. Подходит он к царю и говорит: «Что это вы, царское величество, очень опечалились?» А царь опять говорит ему: «Не стоит вам спрашивать о моих делах! Ваше дело море и кораблем управлять».

Тогда Иван купеческий сын отошел в сторонку и только посматривал на него сбоку. А царь с печальным видом то и дело ходил по палубе взад и вперед. Вот как только царь поравнялся с купеческим сыном, то Иван снова не утерпел и спрашивает царя: «Что это у вас за великая печаль, скажите, я даже могу вам помочь в этом деле».

Царь сразу тут сделался с ним ласковым, подошел к нему и стал говорить, что так, мол, и так, невеста задала ему задачу: «Я должен, — говорит, — принести первым долгом подарок, с каким она меня встретит, а с чем она встретит меня, кто ее знает!» — «Не горюйте, ваше величество, — говорит царю Иван, — я могу помочь вашему горю».

Берет Иван свою шапку-невидимку, надевает ее на голову и проникает невидимым в комнату царской дочери, где были и нянюшки и мамушки ее.

Царская дочь в это время говорила горничной, чтобы она пошла к сапожнику, чеботарю, и сшила бы один сапожок.

Горничная пошла к чеботарю, а Иван тоже пошел к чеботарю. Пошел он, конечно, в шапке-невидимке. Горничная заказывает сапожнику сшить сапожок. И сапожник сразу же занялся этим делом. Через некоторое время сапожник уже сшил сапожок. Он поставил его на печку посушить на несколько минут и велел горничной подождать. А Иван взял этот сапожок да и спрятал себе за пазуху, невидимка все скрыла. Вот через несколько минут сапожник хватился сапожка и никак его найти не может. Искал он, искал, плюнул да и говорит: «Я лучше сошью другой сапожок, раз не могу найти! И куда это только он девался?»

Через некоторое время сшил он другой сапожок для королевской дочери.

Горничная взяла сапожок и вышла — и Иван за нею. Горничная идет во дворец — и Иван за нею. Горничная отдала царской дочери сапожок. Царская дочь приказала принести бисеру и стала украшать этот сапожок. А Иван сел рядом с нею и стал он, невидимый, смотреть, как она украшает сапожок. Она сделает одно — и он то же самое.

Когда работу окончили, Иван незаметно вышел из помещения и явился на корабль. Отдает он сапожок царю и говорит: «Неси ей этот подарочек, и будет как раз парочка!»

Как только минуло двенадцать часов, жених явился с сапожком в царский дворец, а невеста велела зайти палачу с шашкой, а потом разрешила войти жениху. Жених вошел. В руках у него был поднос, а на подносе тряпочкой что-то было прикрыто.

Царская дочь подает ему сапожок, а молодой царь быстро сбросил тряпочку и подает ей сапожок и говорит: «Это будет парочка!»

Многие люди думали, что сейчас палач будет отрубить голову жениху, а тут получилось наоборот. Царская дочь и не ожидала такого чуда. Она готова была даже скрежетать зубами, что ее на первый же раз перехитрили. Но делать было нечего, и стала она спрашивать ласково: «Как это вы сумели узнать, что я вас встречу именно с таким сапожком?» — «Ну, — говорит, — ваше царское величество, это позвольте мне знать». Тогда она говорит: «Ну, ладно, второй раз я вам загадаю загадку. Явитесь завтра ко мне с таким подарком, с каким я вас встречу».

Царь пошел домой очень печальный. Хотя он и надеялся на купеческого сына Ивана, однако думал, а сможет ли и на этот раз он ему помочь.

Явился молодой царь на корабль, Иван встречает его и говорит: «Как, ваше величество, правильный я тебе подарок подарил?» — «Очень, — говорит, — правильный. Я вами очень доволен! Да только вот опять мне загадали задачу. Надо мне завтра прийти к ней в двенадцать часов с таким подарком, с каким она меня встретит». — «Не горюй, — говорит ему Иван, — все дело поправим».

Явился Иван в шапке-невидимке в царской дворец, и услышал он там, что царская дочь распорядилась, велела она слугам поймать утку живую. Когда слуги пошли ловить утку, то Иван также пошел и поймал селезня. Царская дочь начала украшать свою утку бисером, а Иван стал присматриваться и тоже стал украшать своего селезня. Когда было дело окончено, Иван со своим селезнем вернулся на корабль. Подает он молодому царю селезня и говорит: «Вот, царское величество, вам подарок, можете в двенадцать часов дня идти с этим подарком к невесте во дворец».

Пришел царский сын с этим селезнем во дворец. Является и царская дочь с палачом и с уткой. Дает она молодому царю уточку и говорит: «А какой ты принес мне подарок?» Тут царь нынмает из саквояжа серого селезня и говорит: «А вот это будет настоящий, подарок, парочка!»

Царская дочь даже не ожидала этого. Она не знала, что и как ей решить. Когда пришла она в себя, то сказала: «Ну, так же и завтра я вас встречу с каким-нибудь подарком».

Царский сын приходит на корабль и тут же заявляет купеческому сыну: «Помоги мне в последний, третий раз решить задачу». — «Постараюсь, ваше царское величество, — говорит Иван, — будет все исполнено!»

Надел Иван шапку-невидимку и явился во дворец. А в это время царская дочь распорядилась слугами, велела запретить карету и пару коней. Как только она вышла на улицу, карета была уже готова, и поехала она прямо к морю на берег. А Иван сел к ней в карету и также поехал с нею. Подъехали они к морю. Царевна вышла на берег и закричала громким голосом: «Явись ко мне, морской дедушка!»

Из моря вышел к ней старичок: голова была золотая, борода серебряная. Поздоровалась она со старичком и говорит: «Дедушка, давай я тебе почешу голову».

А старик любил это, и вот когда стала она чесать голову, то нет-нет да волоска три-четыре и вытащит из головы, и собрала она тут этих волосков маленький пучочек. Иван делал то же самое, но только он вытащил гораздо больше волосков, чем это сделала царевна, а последний раз такой клок вытащил, что старичок вскочил от боли и забранился: «Что ты это, дурная, так больно дерешь!» И тут же ушел от нее в море.

Царская дочь села в карету, поехала, и купеческий сын поехал с ней. Вот они приехали во дворец. Иван сразу же пошел на свой корабль, явился перед царским сыном и говорит ему: «Когда вас встретит царская дочь, то отдайте ей этот пучочек».

Опять минуло двенадцать часов. Царская дочь встречала его с этим пучочком волос, а за ней стоял палач. Он уже готовился отхватить голову топором у царского сына, а царский сын, в свою очередь, стал подавать ей пучочек золотых волос. Она упала даже в обморок, когда увидела этот пучочек!

Как только царская дочь пришла в себя, стала его спрашивать: «Скажите, как вы сумели решить эти три задачи? Две-то — неважно, да вот это как вы сумели достать? Кто-нибудь вам помогает, расскажите мне всю правду». А он ей и отвечает: «Есть у меня тринадцать помощников, но никак не знаю, который из них мне пособляет». Тогда она и говорит: «Ну что ж, будем завтрашний день играть свадьбу, пусть все твои помощники являются с тобой». Ей пуще всего хотелось узнать, кто разгадал ее задачи. «Ну, тогда можете идти, — говорит она, — а завтра ровно в двенадцать часов явитесь все».

Когда все явились, то она собрала стол и стала угощать всех своими собственными руками. Угощает, а сама все смотрит, кто же все-таки ее перехитрил.

Приказала она принести четырнадцать кубков, а один, свой собственный, золотой был. Стала спрашивать: «Кто из вас старший? Этот кубочек принадлежит ему, может из него кушать».

А Иван хорошо все это знал и научил ребят, что надо делать всем тринадцати. Вот все тринадцать человек хватаются за кубок и кричат: «Я старший!»

Видит она, что дело у ней не вышло. Надумала напоить всех допьяна. Угостила она всех своими собственными руками. Они скалились тут же у

стола, но Иван купеческий сын и тут не прокалил. Он сумел пить и не напился, а с товарищами вместе свалился, а сам себя хорошо чувствовал. Ждет он, что же дальше будет.

До самой полночи все лежали, можно сказать, как мертвые. Тогда она ровно в полночь приносит свою белой магии книгу волшебную и зеркало. Эта книга могла указать зеркалу, на кого навести. А на кого зеркало наводило, тот и был узнан. То, что хотелось царевне, книга указала зеркалу, а зеркало навело на Ивана. Как только она это увидела, то сразу же заметила его краской. Но когда она ушла, Иван, не будь плох, в скором времени вскочил, достал краску и всех товарищей пометил такой же меткой, какой его пометила царская дочь.

И вот снова пришли те же самые часы, когда [молодому царю с матросами] надо было являться во дворец. Царская дочь явилась во дворец с палачом. Смотрит — все одинаково помечены, а всех-то рубить ведь не станешь.

Делать было нечего. Тем же днем она объявляет, что так и так: побеждена, надо играть свадьбу.

Начали играть свадьбу, а старшего все-таки не могли узнать, кто ее перехитрил.

Свадьба продолжалась целую неделю. По окончании недели молодой царь с молодой царевной собрались ехать домой. А заморский царь даже этому был рад, что убийство в его царстве прекратилось, даже приданое дал, собрал, и тут же поехали они домой.

И все эти тринадцать матросов провожали их до самого корабля, но с царским сыном и молодой царицей они не захотели ехать, как их они ни уговаривали. «Матросов ты должен подобрать других, а мы на корабле не поедem», — сказали они все.

А царская дочь все смотрела, где тут старший. Не могла узнать она, кто же ее перехитрил, а это ей пуще всего хотелось узнать.

Стали прощаться купеческий сын с царским сыном. И вот купеческий сын на глазах у всех развернул ковер-самолет и приказал стать всем своим матросам на этот ковер. Царская дочь сразу догадалась: «Ага! Вот кто меня перехитрил!» А купеческий сын командовал: «Эх! Взвился да понесся!» Ковер-самолет отделился от земли и понесся по воздуху.

Прилетели они к той самой горе, где оставили коней, и тут же стали на отдых. Иван взял свои волшебные вещи и побежал на гору. Только он успел прибежать на то место, где он с чертями встречался, как один чертенок уже прибежал. Он оказался самым первым. Иван, значит, отметил его. В скором времени прибегает второй черт со стрелой, и Иван его тоже отметил. Под конец прибегает самый меньшой, третий. Иван положил ковер-самолет, сапоги-скороходы и шапку-невидимку и говорит первому: «Ты можешь выбирать вещь, которая тебе понравится». Первый черт взял ковер-самолет, второй — шапку-невидимку, третий — сапоги-скороходы. Черти стали его благодарить: «Век тебя не забудем, заявись только к нам, и мы тебя из любой беды вызволим!»

Иван махнул рукой, а сам себе сказал: «Куда они мне нужны?»

Явился он к товарищам.

А в это самое время молодой царь со своей невестой возлюбленной ехал морем на корабле. И эта царская дочь очень взгрустнула: стало не то ей обидно, что жених плох, а то ей больно обидно, что ее перехитрили.

Она схватила свою белой магии книгу и бросила ее в море со злобой и продолжала свой путь.

А Иван купеческий сын прибыл в то царство и явился к царской сестре. Поздоровались они, и сестра стала спрашивать: «Ну как, достал невесту или нет?» — «Достал, — говорит, — ваше царское величество! Если бы не я, то ему бы не вернуться на родину, обязательно бы он просватал свою головушку. А теперь, — говорит Иван, — ваше величество, заключите меня снова в тюрьму. Он меня посадил, он пусть меня и выпустит». Она говорит ему: «Зачем? Раз ты помог царю жениться, то не за чем тебе садиться в тюрьму!» А Иван говорит: «Не вы сажали; раз он сажал, он пусть и выпустит».

Через некоторое время прибыл корабль на пристань, дали сигналы, и выходят с корабля жених с невестой, являются новобрачные во дворец.

У молодого царя все было припасено к свадьбе, и начали пир пировать.

Царь тут распорядился, чтобы всех горожан целую неделю угощали безданно, беспошлинно, а когда окончился пир, сестра стала его спрашивать: «Как же, дорогой мой братец, сумел ты высватать такую красавицу в жены?» Он и говорит: «Вот, милая сестричка, судьба, вишь,

такая, что б мне вернуться на родину. Явились ко мне тринадцать человек, а из них один оказался очень хорошим человеком. Если бы не он, потерял бы я свою головушку за эту красавицу». — «Что я слышу, братец, что ты говоришь? Разве вы не знаете, кто это вам подсоблял?» — «Нет, — говорит, — сестрица, не могу знать». — «Это, — говорит, — тебе помогал тот самый Иван, которого ты заключил в тюрьму». Царь удивился: «Это не может быть!» — «Нет, брат, — говорит ему сестра, — ведь на это дело я его снаряжала». — «А где он теперь?» — «Я его обратно в тюрьму посадила», — «Зачем же вы его посадили, такого человека?» — «А он сам пожелал, чтобы его посадили. Он сказал: «Кто меня посадил, тот и выпустит!»»

В этот разговор вмешалась невестка: «Давайте скорее выпускайте его, чтобы он напрасно в тюрьме не страдал».

Когда Ивана выпустили из тюрьмы, то царь сразу же потребовал его к себе. Поздоровался с ним, отнесся очень ласково. Царь сказал: «Ну, купеческий сын, извиняюсь перед тобою, напрасно тебя посадил в тюрьму. Но теперь делать нечего. Скажу одно: сколько стоит твой великий подвиг, чего тебе надобно, то и доставлю». — «Не надо мне, — говорит, — царское величество, награды никакой». А царь стал на этом настаивать, чтобы он принял награду. А купеческий сын сказал: «Дайте мне погулять три месяца по городу и чтобы, чего я не захотел, мне бы все давали безданно-беспошлинно. Дайте мне такую царскую бумажку». — «Не ожидал, — говорит царь, — что так дешево с меня ты попросил». И тут же он дал Ивану документ своеручный и отпустил его на три месяца.

А царю молодому надо было от своей молодой жены уезжать, может быть, на месяц или более. Надо было ему съездить в другое государство.

Вот он уехал, а царица стала скучать и стала все думать про этого Ивана, который ее перехитрил. Посылает она своих слуг напоить этого Ивана допьяна и привести его к ней.

Слуги стали искать Ивана купеческого сына по городу, нашли его в гостинице. Слуги ему объяснили, что вас немедленно просит видеть молодая царица. Стали они просить его, чтобы он сейчас же явился к ней.

Иван явился к царице. Она собрала столик и стала угощать его, а людям велела удалиться. Видит она, что он был и так навеселе, стала его упрекать: «Для чего ты меня перехитрил? И для кого? Как бы для себя, а то

для другого! А он тебя еще в тюрьме гноил», — «Ну как же, — говорит, — ваше царское величество, должен я послужить царю!» — «Ну, а я, — говорит она, — Иван, не хочу за таким жить, который не сумел своими руками счастье достать. Я не буду с ним жить. И вот что, Иван, не сумеешь ли ты достать мою книгу белой магии?» — «Сумею, — говорит. — Ведь она в вашем царстве?» — «Нет, — говорит, — я бросила ее в море, а теперь она мне понадобилась. Если сумеешь достать ее, то не буду называть никаких наград — я награжу тебя. Только ты постарайся достать эту книгу».

Иван не стал тут много думать. Взял хорошего иноходца и пустился к той горе, где у него было три товарища. Когда взошел на эту гору, то закричал он зычным голосом. Перед ним явились эти самые три товарища, которые обещались ему всегда помочь. Стали сразу же они его спрашивать: «Что, Иван купеческий сын, разве какая-нибудь беда над тобой стряслась?» Он им и говорит: «Вот, товарищи, какое у меня горюшко. Во что бы то ни стало надо мне отыскать книгу белой магии!» Эти черти и говорят: «А вы не знаете, в каком она находится царстве?» — «Нет, она не в царстве, а где-то плавает в море».

Старший черт начинает распоряжаться: «Ты лети туда, ты — сюда, а я в третье место полечу». Одним словом, выбрали они три направления. Совсем хотели уже лететь, но в это время младший черт и говорит: «Нет, товарищи, лететь никуда не надо. Это книга у меня. Я ее уже нашел». Эти два брата сразу наговорили: «Так давай же эту книгу, надо отдать ее Ивану купеческому сыну». А черт говорит: «Нет, не отдам. Вы меня обидели, не отдам», — «А чем, — говорят, — мы тебя обидели?» — А вы меня обидели тем, что отдали мне сапоги-скороходы, а они мне не нужны. Отдайте мне ковер-самолет, тогда отдам я и книгу».

Старый черт тут же отдал ему ковер-самолет, и младший черт отдал Ивану книгу.

Иван с книгой явился во дворец и отдал ее молодой царице, а молодая царица, приняв книгу, ласково посмотрела на Ивана и говорит: «Вы никуда не отдаляйтесь!»

Когда она дождалась своего супруга, тут-то она и применила эту книгу. Царь стал болеть, хиреть и скоро помер.

Со всего царства собрала она собрание и объявила, что мужем ее является купеческий сын. Когда все это устроилось, падали они пир. После свадьбы

Иван занял престол и стал писать он письмо своему отцу и братьям. Ведь они считали его погибшим.

Отец и братья, получив письмо, поспешили к нему. Приезжает отец и спрашивает его: «Как это ты, Иван, попал в цари?» — «А знаешь, батюшка, почему я не хотел рассказать сон-то? Ведь сон-то был интересный. Я тут много узнал и царство достал».

Стали пир пировать, велели музыку играть.

И я мед-пиво пил, а в рот капельки не попало из их лянья.

(Зап. от М. А. Сказкина, в 1956 г.)

Народная поэзия Горьковской обл. Вып. 1. Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960.